

ИОСЕЛИАНИ И МОРЕ

Мод. Колосацкая - 2000 - В Жив. - С - 3

На минувшей неделе в Москве состоялась российская премьера последнего фильма самого изысканного режиссера нашего времени Отара Иоселиани. Сказать про его кино, что это хорошо, — не сказать ничего, сказать, что гениально, он первый сморщится от пафоса. Тинэйджерам, для того чтобы поняли, о ком речь, даю пароль: “Охота на бабочек” (этот дивный фильм чаще других показывают у нас по телевизору). А с названием его нынешней картины случилась целая история.

Едва Иоселиани появился в переполненном зале Дома кино, по рядам волной “побежали” аплодисменты, а он присел на край сцены — ожидая, пока церемония начнется. И ее открыла писательница **Зоя Богуславская**:

— Уговорить очень непокорного грузина, парижанина и сибарита, который просто не хочет двигаться, приехать в Москву было невероятно сложно.

Иоселиани уехал еще из СССР и поселился во Францию, почти не покидал с тех пор свой новый дом.

По первой своей профессии Отар — математик, ныне — самый тонкий, эмоциональный кинематографист Европы.

Актрису **Аллу Демидову** режиссер всегда восхищал “белой косточкой”, прямой спиной, офицерским мировоззрением и прочими мужскими достоинствами.

Сам же Иоселиани был немногословен:

— Так повелось, что, оканчивая работу, я привожу ее в этот дом и показываю. Смотрите ее просто. Я буду переводить, но немного, попытаюсь не заглушить ее звуковой строй. Поверьте, никакого важного сообщения словами в ней нет. Это картина, а не радио.

И мы смотрели настоящее кино, сопровождаемое голосом ее режиссера. Если по-бывательски пересказывать сюжет, то он показал нам французскую аристократическую семью, где муж — алкоголик, жена — бизнес-стерва, а сын обалдуй. Если по-честному, Иоселиани снял кино про нас: про каждого в отдельности и про всех вместе.

Ничего лишнего. Каждый кадр — отдельно и в контексте тоже — произведение искусства. Один за другим возникают поезда. Муж (Иоселиани), просыпаясь, сразу включает на громадном столе-постаменте свою железную дорогу, которая работает затем уже целый день. У сына на двери плакатик с паровозами: один залез на другого. Девочка вертит в руках вагончики. Настоящий только один — в нем работает уборщиком другой главный герой. Никто никого не переезжает. Стреляет Иоселиани, начиная день со стрельбы по подбрасываемым слугой бумерангам. Выстрелил, выпил вина, выстрелил — выпил. А

лес вокруг — необычайной красоты — золотой.

Все живут в замке. Киносын Иоселиани каждый день уезжает из замка в город на лодке, скидывая по дороге дорогой костюм, меняя его на джинсы, майку и ролики. В городе он моет окна в дешевой антикварной лавке и посуду в маленьком ресторанчике. Как-то в дождь он спросил у своих товарищей — парней с улицы и настоящего бомжа с собакой: “Хотите выпить?” И привел их в фамильный винный погреб. Утром лохматый бородатый клошар вышел на лестницу. Одновременно дверь открыл хозяин замка (Иоселиани).

— Простите, где тут можно выпить? (Бомж)

— А что вы хотите? (Хозяин)

— Не важно что. (Бомж)

— Тогда пожалуйста сюда, — хозяин распахивает дверь в свою комнату.

Дальше они только пьют. Пьют и пьют. Пьют и пьют. Жизнь — мечта. К вечеру сказку разгоняет ведьма-жена: клошар пинками выгнан, хозяин в отчаянии тянет к нему руки из окна, его держат. Через два года они бегут на лодке сына в ночь, пока стерва занята гостями. Дальше — только море, парус, друг, вино и счастье. Свобода.

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.